

— Ты ещё слишком молод. — Лес, который был всего на пару лет старше, продолжил:

— Ван Цзяюй говорил, что нельзя упускать даже малейшую возможность. Сейчас перед тобой лежит рыба — ты её поймаешь или позволишь вырасти в акулу, которая проглотит всех?

Удача не ждёт. Чтобы избежать повторного провала, Ван Цзяюй специально вызвал людей и машины из других мест, замаскировав их под обычный патруль, чтобы запутать противника. Он выбрал элитный отряд, который смешался с колонной машин, и после выхода из базы они некоторое время кружили по городу, а с наступлением темноты переселились в грузовик с рекламой говядины и направились к заброшенному складу.

Заброшенный склад находился в центре города, но центр тоже делится на процветающие и упаднические районы. К счастью, вокруг были недостроенные здания, и жителей там почти не было, так что случайные жертвы исключались.

Водитель остановил машину в гараже мясокомбината напротив. Этот комбинат отправлял товар два раза в день — утром и в полночь. Они заранее договорились с владельцем, чтобы он одолжил им машину и гараж.

Су Янь потирала руки, полная энтузиазма и готовясь к бою. Ду Ицзэ же выполнял её обычную работу — сидел в дальнем углу фургона, стуча по клавиатуре и докладывая на базу.

Водитель открыл двери фургона, и бойцы выпрыгнули из машины, оставив Ду Ицзэ внутри. Его нога ещё не восстановилась, и он подполз к краю двери, дождавшись, пока Ван Цзяюй закончит инструктаж, и хлопнул себя по бедру, сказав товарищам:

— Эй, сегодня всё зависит от вас!

Кто-то вдруг произнёс:

— В древности Хуа Мулань пошла на войну за отца, а сегодня Сяо Яньцзы выходит на поле боя за мужа!

Вокруг раздался смехок, и Ду Ицзэ тихо сказал:

— Хватит болтать, мы все братья.

— Кто тебе брат?

Тихий голос неожиданно вклинился в разговор, и Ду Ицзэ с удивлением понял, что это была Су Янь. Она уже отрастила волосы, и их длина позволяла ей собрать небольшой хвостик на затылке, но огромный шлем прижимал его, делая её похожей на лысого монаха.

— Ду Ицзэ, я тоже женщина, не надо всегда считать меня парнем.

Ду Ицзэ оторвался от экрана:

— Ты хочешь отгородиться от меня?

— Какое отгораживание? — Су Янь вздохнула. — После этого боя я распушу волосы и покрашусь, чтобы ты увидел.

Ду Ицзэ взглянул на её плоский бронезилет и вдруг подумал, что с длинными волосами Су Янь, возможно, не уступит девушке Леса. Он улыбнулся и согласился:

— Хорошо.

Это была настоящая ловушка.

Тихий заброшенный склад вдруг взорвался оглушительным взрывом, который мог разорвать барабанные перепонки. Звук был настолько сильным, словно кто-то одновременно взорвал десять гранат прямо у тебя в ушах. Взрывная волна разбила десятки окон вокруг и даже приподняла одну сторону грузовика. Ду Ицзэ вылетел из фургона, увлекая за собой компьютер и оборудование. Огромные языки пламени вырвались из склада, беспрепятственно распространяясь наружу, словно обладая собственной жизнью, способной поглотить всё.

Последовавшие за этим взрывы Ду Ицзэ уже не слышал — его уши заглушил непрерывный высокочастотный звон. Он встал на четвереньки, поднялся и, хромая, сделал пару шагов вперёд, но Ван Цзяюй схватил его сзади, и они оба упали на землю, наглотавшись пыли.

В этом небольшом городе, далёком от процветания, в эту ночь никто не спал. Люди, разбуженные грохотом, думали, что наступил конец света, и в панике тащили свои семьи в подвалы. Те, кто добежал до окон, увидели яркое зарево на горизонте, сопровождаемое дымом и огнём, поднимающимся к небу.

Ду Ицзэ лежал на земле, уставившись на горящий склад. Его глаза покраснели от огня. Он не знал, что делать — может, нужно было дать себе пощёчину, чтобы проснуться от кошмара. Когда он почувствовал острую боль в правой ноге, он открыл рот, словно хотел кого-то позвать, но жар был настолько сильным, что в его сухих глазах вдруг появились слёзы.

Когда Ду Ицзэ снова увидел Су Янь, она лежала в стерильной палате, завёрнутая в бинты, с множеством трубок, и её едва отросшие волосы были полностью сожжены. Если бы не табличка с её именем на двери, он бы не узнал, что это она. Родители Су Янь рыдали у входа в палату, их волосы за неделю стали седыми, а её младший брат, потерявший руку, был временно отправлен к тёте. Он ничего не знал и с нетерпением ждал, когда сестра вернётся домой и принесёт ему сладкий рисовый пирог.

Остальные члены команды, включая Леса, были доставлены в морг в ту же ночь. Ду Ицзэ несколько дней не ел, он просто стоял у стены в холле, бесцельно глядя на проходящих мимо людей. Он видел, как сломленные родители шли в больницу, как мальчик тянул бабушку за

рукав и спрашивал: «Когда мы увидим папу?», как длинноволосая девушка рыдала на полу. Он стоял вдалеке, как статуя.

Однажды Су Янь перевели из стерильной палаты, и медсестра предупредила её родителей, чтобы они были готовы. Ду Ицзэ наконец смог подойти к ней. Он увидел, что её лицо было обожжено, но глаза оставались такими же ясными, как прежде.

Су Янь посмотрела на родителей и попыталась улыбнуться, но Ду Ицзэ заметил, что у неё не осталось зубов.

Она посмотрела на него, и он тут же наклонился к её голове, но долго ждал, пока она что-то скажет. Горло Су Янь было словно выжжено кислотой, и слабый поток воздуха вырывался из повреждённой трахеи, издавая лишь невнятные звуки.

Сердце Су Янь билось медленно, и Ду Ицзэ несколько раз думал, что её кардиограмма превратится в прямую линию. Он взял её забинтованную руку, его плечи поднялись и опустились, и, наконец, он сжал губы, стиснул зубы и тихо, как будто рассказывая историю, прошептал:

— Яньцзы, Сяо Яньцзы, ты и с короткими волосами красивая.

Су Янь была сильной. Она стала последней выжившей в той секретной операции. Накануне смерти она собрала все силы и наконец заговорила. Хотя её голос был едва слышен, Ду Ицзэ приложил ухо к её губам и услышал:

— Только не говори моему брату.

Су Янь не любила шума, не хотела, чтобы больше людей плакали из-за неё. Поэтому в день её похорон её брат не пришёл, а присутствовали только родители, Ду Ицзэ и Ван Цзяюй. Старики, провожая молодую, уже выплакали все слёзы, но не винили Ван Цзяюя. Они называли его «Учитель Ван», но после этих слов наступала лишь бесконечная тишина.

После похорон Ду Ицзэ сначала отвёз стариков домой, а затем вместе с Ван Цзяюем вернулся на базу. Члены команды молчали, никто не работал. Когда Ван Цзяюй открыл дверь, все взгляды устремились на него, как острые иглы. Ду Ицзэ последовал за ним в кабинет, и, когда дверь закрылась, вдруг сказал:

— Это был предатель.

Ван Цзяюй поднял на него взгляд, но ничего не ответил. Эта операция стала для него самым тяжёлым ударом. Он потерял половину элитного отряда, и потребуется время, чтобы сформировать новую команду такой же силы.